

УДК 316.354-027.556:338.2

DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1996

Шифр специальности ВАК: 5.2.1

Добровольчество в системе самореализации человека: проблемы поиска баланса общественных и личных интересов

Г.С. Калянова ✉

Отделение Социального фонда России по Томской области, Россия, г. Томск

✉ kalyanovags@70.sfr.gov.ru

Аннотация. Актуальность. Активное участие в добровольческом движении – одно из условий самореализации человека в современном обществе. Добровольческая деятельность содержит большое разнообразие возможностей и форм самореализации человека через самостоятельное или организованное его вовлечение в решение социально значимых вопросов. Несмотря на достаточно большой потенциал добровольчества в России, реальная ситуация показывает наличие множества проблем. Особую значимость в их решении приобретает поиск баланса между личным и общественным интересом при определении необходимости участия в добровольческой деятельности. **Цель:** обоснование важности достижения баланса общественных и личных интересов в процессе самореализации человека через участие в активных формах добровольческой деятельности. **Методы:** сравнительно-сопоставительный метод, логический и системный анализ, статистический метод на основе данных, содержащихся на сайтах Министерства экономического развития, Росстата, Dobro.ru, по результатам опросов ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, ФОМ и др. **Выводы:** существует потребность в совершенствовании системы добровольчества на основе создания условий для устойчивой мотивации и расширения активных форм добровольческой деятельности. Необходим отказ от преимущественной популяризации добровольчества через массовые событийные мероприятия. Переход от нейтрального или пассивного позитивного отношения к реальному участию в программах добровольчества предполагает формирование каждым человеком собственного представления о балансе общественных и личных интересов. Это позволит обеспечить переход от эмоциональной мотивации для разового участия в добровольческих мероприятиях к устойчивой мотивации и нетерпимости равнодушного отношения к «чужой боли».

Ключевые слова: модель «нового экономического человека», добровольческая деятельность, самореализация человека, общественные опросы, формы добровольчества

Для цитирования: Калянова Г.С. Добровольчество в системе самореализации человека: проблемы поиска баланса общественных и личных интересов // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 2. – С. 168–176. DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1996

Конфликт интересов: отсутствует.

UDC 316.354-027.556:338.2

DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1996

Volunteerism in the system of human self-realization: problems of finding a balance between public and personal interests

G.S. Kalyanova ✉

Social Fund Department for Tomsk region, Tomsk, Russian Federation

✉ GSKalyanova@sfr.gov.ru

Abstract. Relevance. Active participation in the volunteer movement is one of the conditions for a person's self-realization in modern society. Volunteer activity contains a wide variety of opportunities and forms of human self-realization through independent or organized involvement in solving socially significant issues. Despite the rather large potential of volunteerism in Russia, the real situation shows that there are many problems. Of particular importance in their solution is the search for a balance between personal and public interest in determining the need to participate in volunteer activities. **Aim.** To substantiate the importance of achieving a balance of public and personal interests in human self-realization through participation in active forms of volunteerism. **Methods.** Comparative method, logical and systematic analysis, statistical method based on data contained on the websites of the Ministry of Economic Development, Rosstat, on the Dobro website, according to the results of surveys conducted by All-Russian Center for the Study of Public Opinion, Higher School of Economics, Public Opinion Foundation, etc. **Result.** It is concluded that it is necessary to improve the system of volunteering system based on the formation of conditions for sustainable motivation and expansion of active forms of volunteer activity. It is necessary to abandon the predominant popularization of volunteering through mass events. The transition from a neutral or passive positive attitude to real participation in volunteerism programs presupposes the formation of each person's own idea of the balance of public and personal interests. This will allow for a transition from emotional motivation for one-time participation in volunteer activities to the formation of sustainable motivation and intolerance of an indifferent attitude to "other people's pain".

Keywords: model of the "new economic man", volunteer activity, human self-realization, public surveys, forms of volunteering

For citation: Kalyanova G.S. Volunteerism in the system of human self-realization: problems of finding a balance between public and personal interests. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 2, pp. 168–176. DOI: 10.18799/26584956/2025/2/1996

Conflict of interest: There is no conflict of interest.

Введение

Волонтерство рассматривается международной организацией труда в качестве ключевого ресурса для преодоления социальных и экологических проблем [1, 2]. Значение добровольчества для самореализации человека признаётся на государственном уровне в Российской Федерации [3].

В РФ отмечается практически двукратный рост (с 0,31 до 0,6 %) вклада добровольческой деятельности в ВВП за 2020–2023 гг. [4]. Если в 2019 г. вклад волонтеров в устранение социальных проблем по пятибалльной системе оценивался в 3,9 балла, то в 2022 г. – несколько ниже (3,82 балла) [5]. Почти 80 % опрошенных оценивают значение добровольчества в решении социальных проблем на «хорошо» и «удовлетворительно». Представители возрастных

групп 18–24 и 36 лет и старше (среди опрошенных в 2021 г.) одинаково придерживаются мнения о необходимости участия добровольцев в решении социальных проблем (72–73 %), несколько меньше – в возрастной группе от 25 до 35 лет (68 %) [6].

Несмотря на наличие отдельных публикаций о роли добровольческого движения в самореализации человека, тем не менее следует отметить преимущественно узкую направленность исследований, в частности ограниченность отдельными возрастными группами, сферами деятельности [7–9].

Цель данной работы – выявление значимости общественных интересов в процессе самореализации человека через участие в добровольческом движении.

Результаты исследования

Более полное представление о состоянии добровольческого движения в РФ можно получить на основе объективной (официальной) и субъективной оценки (по результатам общественных опросов) (табл. 1).

Таблица 1. Оценка мнений о вовлеченности населения в добровольческую деятельность за предшествующие 10–15 лет (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Table 1. Assessment of opinions on the population involvement in voluntary activities over the previous 10–15 years (closed question, one answer, % of all respondents)

Ответы Answers	2008	2018	2019	2020	2021	2023	Возрастные группы/Age groups				
							18–24	25–34	35–44	45–59	60 и > 60 and older
Сейчас занимаются больше They are doing more now	24	67	73	75	72	81	64	75	82	84	84
Сейчас занимаются меньше They are doing less now	33	11	7	5	7	5	14	9	3	4	2
Примерно столько же About the same amount	20	12	12	12	12	9	14	10	12	7	5
Затрудняюсь ответить I find it difficult to answer	23	10	8	8	9	5	8	6	3	5	9

Источник: составлено автором по [5, 10].

Source: compiled by the author [5, 10].

Зафиксированное Росстатом увеличение за 2016–2021 гг. доли волонтеров подтверждается и через уверенные ощущения участников опросов. Так, за 2008–2023 гг., исходя из оценок участников опросов, рост составил немногим больше 3,4 раз. Практически все возрастные группы в 2023 г. дают утвердительный ответ на одном уровне (свыше 80 %). При этом случайно некоторое отставание в «голосах» возрастной группы 18–24, поскольку им предлагается ответить на вопрос о предшествующем 10–15-летнем периоде.

Для большей части волонтерской деятельности во всем мире присущ неформальный характер. Так, например, в «Докладе о состоянии добровольчества в мире за 2018 год: нить, которая связывает» отмечается, что из 109 миллионов добровольцев¹ в мире, занятых полный рабочий день, примерно 30 % официально занимались добровольческой деятельностью через какую-либо организацию и 70 % – неофициально помогали другим людям в рамках неформального (прямого личного общения) взаимодействия с людьми, не входящими в семью волонтера [11].

¹ В 2018 г. 1 млрд чел. участвовали в волонтерском движении, что эквивалентно 109 млн чел., занятых полный рабочий день в год.

Судя по международной статистике за 2016–2018 гг., в России также наиболее привлекательной формой добровольческой деятельности является непосредственное (самостоятельное), а не организованное участие (табл. 2).

Таблица 2. Доля добровольцев² в РФ по полу и видам добровольческой деятельности, %
Table 2. Share of volunteers in the Russian Federation by gender and types of volunteerism, %

Наименование/Name	Годы/Years		
	2016	2017	2018
Всего/Total	1,3	1,2	1,3
На базе организации ³ – всего/Total: organization-based	0,3	0,3	0,3
Прямо (непосредственно) – всего/Total: direct	1	1	1
Мужчины – всего/Total male	1	0,9	1
Женщины – всего/Total female	1,6	1,5	1,5

Источник: составлено автором по [12].

Source: compiled by the author based on [12].

Доля добровольцев в 2021 г. составила 1,7 %, то есть с 2016 г. увеличилась в 1,3 раза [13]. Недостаток более актуальной информации по РФ в рамках международной статистики по отдельным направлениям можно отчасти компенсировать результатами опросов. Среди опрошенных в 2018 г. 52 % волонтеров занимались добровольческой деятельностью по собственной инициативе. Если в 2019 г. 43 % представителей возрастной группы 18–24 самостоятельно занимались добровольческой деятельностью, то в 2021 г. – уже 46 %; для группы 35 лет и старше – 57% в 2019 г. и 58% в 2021 г. [6; 14; 15]. В городах-миллионниках среди опрошенных в 2018 г. самостоятельно занимались добровольческой деятельностью 61 % [14].

Косвенной характеристикой состояния добровольчества является уровень осведомленности (информированности) о различных мероприятиях в этой области (табл. 3).

Таблица 3. Уровень осведомленности о волонтерской деятельности (% от всех опрошенных)
Table 3. Awareness of volunteering (% of all respondents)

Ответы Answers	Волонтерство Volunteering					Корпоративное волонтерство Corporate volunteering		
	2013	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020
Хорошо знаю о конкретных проектах, мероприятиях I am well aware of specific projects and events	18	13	13	16	16	3	3	27
Что-то слышал, без подробностей I heard something, no details	29	47	55	48	51	23	26	46
Ничего не слышал I did not hear anything	49	40	32	36	33	73	71	27
Затрудняюсь ответить I find it difficult to answer	3	–	–	–	0	1	<1	–

Источник: составлено автором по [5, 14, 16, 17].

Source: compiled by the author based on [5, 14, 16, 17].

² Коэффициент добровольцев представляет собой долю лиц трудоспособного возраста, классифицированных как добровольцы, в % от численности населения трудоспособного возраста. Число добровольцев представляет собой число лиц трудоспособного возраста, которые классифицируются как выполнявшие добровольную работу в течение 1 ч или более в отчетный период.

³ В любых институциональных контекстах (в НКО, госучреждениях, частных компаниях).

На протяжении всего периода 2013–2022 гг. сохраняется практически без каких-либо серьёзных изменений уровень осведомлённости: 16–18 % – «Хорошо знаю о конкретных проектах, мероприятиях» и 84–89 % – «Что-то слышал, без подробностей» и «Ничего не слышал».

По результатам опроса доля готовых принимать участие в какой-либо форме добровольчества с 2019 г. по 2024 г. выросла с 68 до 74% [18]. В 2019 г. среди опрошенных, работающих по найму, («безусловно готов» и «скорее готов») 72 % выразили готовность участвовать на добровольной основе в волонтерских программах компании и 24 % не предполагают для себя подобной деятельности [17].

Если доля желающих («безусловно да» и «скорее да»), чтобы их дети, внуки занимались волонтерской деятельностью, в 2019 г. составляла 79 %, то в 2022 г. – 76 % [5]. При этом доля отрицательно («совершенно нет» и «скорее нет») относящихся к возможности волонтерской деятельности их детей, внуков осталась на уровне 15 % [5].

С точки зрения пространственного подхода можно составить представление о неоднородности вовлечённости в добровольческое движение [19]. По результатам опроса 2013 г. ИнФОМ, как наиболее благополучные по информированности можно охарактеризовать территории с численностью населения от 250 тыс. чел. до 1 млн чел., где каждый третий (точнее 34 %) уверенно заявлял, что знал об этом и около 65 % – что-то слышали и ничего не слышали [16]. Такая же ситуация характерна и для Москвы (соответственно 35 и 65 %). В 2013 г. 89–92 % опрошенных (независимо от размерности населённых пунктов) не участвовали в добровольческом движении в какой-либо форме [16]. Этот уровень превышает уровень неинформированности, что позволяет косвенно судить об отсутствии интереса к добровольческой деятельности у определённой части населения. Так, в 2013 г. доля среди опрошенных, не предполагающих участвовать в добровольческом движении, в сельской местности и на территориях с населением до 50 тыс. чел. составляла 39 %, то есть 4 из 10. Среди молодёжи в возрасте 21 года данный разрыв более ощутим: 63 % опрошенных недостаточно информированы (что-то слышали и ничего не слышали); 86 % опрошенных не участвуют в добровольческом движении. При этом 27 % исключают для «себя возможность в будущем заниматься добровольной общественно полезной деятельностью», то есть почти каждый третий, что всё же меньше, чем в целом среди всех опрошенных (41 %).

Для других городских территорий с разной численностью населения (до 50 тыс. чел., от 50 до 250 тыс. чел., от 1 млн чел. и более) ситуация существенно хуже: лишь 11–17 % знали, а 80–86 % что-то слышали и ничего не слышали. Аналогичная ситуация и в сельской местности (соответственно 10 % и 86 %) [16]. В последующие годы ситуация постепенно меняется и, начиная с 2017 г., сельские добровольцы более активно принимают участие в добровольческом движении [15].

Что же касается непосредственного участия в добровольческом движении, то можно говорить об устойчивом росте доли реальных (а не потенциальных) добровольцев (табл. 4).

Таблица 4. Участие в волонтерской деятельности (% от всех опрошенных)

Table 4. Participation in volunteer activities (% of all respondents)

Наименование/Name	2007	2009	2017	2019	2024
Участвовал в волонтерской работе (бесплатная работа в кризисных центрах, больницах, домах престарелых, в социальных службах) Participated in volunteer work (free work in crisis centers, hospitals, nursing homes, and social services)	3	2	6	9	10

Источник: [18].

Source: [18].

С 2007 по 2024 г. более чем в 3 раза выросло число добровольцев. В 2024 г. доля участников в добровольческой деятельности в возрасте 18–24 почти в два раза превышает долю участников в возрасте 25–35 лет [18].

Заключение

По результатам анализа можно сделать следующие выводы:

1. В 2013 г. примерно 90 % опрошенных не участвовали в добровольческом движении в какой-либо форме. Несмотря на более чем трёхкратный рост добровольцев с 2007 г. по 2024 г., их доля и рост допускающих для себя участие в добровольческой деятельности (с 2019 по 2024 г.) не столь существенны. Сохраняется практически без каких-либо серьёзных изменений низкий уровень осведомлённости (информированности) о добровольческой деятельности: менее 20 % хорошо знают «о конкретных проектах, мероприятиях».

2. Судя по результатам опросов 2024 г., лишь каждый десятый действительно участвовал в добровольческих мероприятиях. Если в 2019 г. были готовы заниматься добровольчеством 25 % опрошенных, то в 2024 г. – 33 %. В 2024 г. в различной форме добровольческой деятельности были заняты 10 % от всех опрошенных, то есть из готовых участвовать реально является добровольцем только каждый третий.

3. Результаты опросов по необходимости участия добровольцев в решении социальных проблем могут служить косвенным подтверждением того, что в обществе всё ещё сохраняется на достаточно высоком уровне доля граждан, не предполагающих для себя и своих близких участие в добровольчестве в какой-либо форме (активной, пассивной). Так, в 2013 г. в возрасте 21 года почти каждый третий исключал для себя эту возможность. В 2019 г. почти четверть среди опрошенных, работающих по найму, не предполагали для себя участие на добровольной основе в волонёрских программах компании. В 2022 г. доля желающих, чтобы их дети, внуки занимались волонёрской деятельностью, снизилась на 3 % (76 % в сравнении с 79 % в 2019 г.) при сохранении на уровне 15 % доли отрицательно относящихся к возможности волонёрской деятельности детей, внуков. Можно предположить, что примерно 20–30 % не заинтересованы в добровольчестве.

4. Наиболее привлекательной формой участия в добровольческой деятельности является самостоятельное, а не организованное участие, хотя с более активным развитием корпоративного добровольчества ситуация может постепенно измениться.

5. Позитивные изменения наблюдаются в возрастной группе 18–24. 18 % опрошенных (2013 г.) принимали участие в той или иной форме в добровольческой деятельности, а в 2021 г. – уже 27 % опрошенных. Если в 2013 г. 48 % опрошенных допускали для «себя возможность в будущем заниматься добровольной общественно полезной деятельностью», то в 2021 г. – уже 72–73 %. В 2024 г. доля участников в добровольческой деятельности этой возрастной группы почти в два раза превышает долю участников группы 25–35 лет. Приоритетной (2016–2019) является активная форма добровольчества.

6. Возрастная группа 25–35 лет: 68 % (2021 г.) придерживаются мнения о важности роли добровольцев в решении социальных проблем; 27 % опрошенных (как и в группе 18–24) в той или иной форме принимали участие в добровольческой деятельности. В 2021 г. 68 % опрошенных придерживаются мнения о необходимости вовлечения добровольцев в решение социальных проблем. Предпочтение отдаётся пассивной (денежной) форме, а не активному (деятельному) участию.

7. Возрастная группа 36 и старше: в возрастной группе 46–60 лет 40 % опрошенных (2013 г.) исключили для себя возможность участия в добровольчестве. 72–73% в группе 36 лет и старше (2021 г.) придерживаются мнения о необходимости участия добровольцев в решении социальных проблем. Готовность тратить деньги и время в пропорции практически 50:50.

8. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы, обусловленные недостаточно эффективной организацией функционирующей системы добровольчества, не позволяют в полной мере использовать серьёзный потенциал добровольчества для самореализации человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беневоленский В. Подходы к оценке эффективности добровольческой деятельности на макроуровне. URL: https://grans.hse.ru/data/2016/04/07/1127127087/Benevolenskiy_V_B_Podkhody_k_otsenke_eff..nosti_na_makrourovne_06_04_2016.pdf (дата обращения 23.02.2025).
2. Devereux P. International volunteers: cheap help or transformational solidarity toward sustainable development. URL: https://www.researchgate.net/publication/265445896_International_Volunteers_Cheap_Help_or_Transformational_Solidarity_Toward_Sustainable_Development (дата обращения 23.02.2025).
3. Концепция содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Правительством Российской Федерации от 20 июня 2019 г. № 5486п-П44. URL: <http://static.government.ru/media/files/DNiSFXTwFRNF16LwaH9LeHafFdvNJYuA.pdf> (дата обращения 14.10.2024).
4. О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2023 гг.: доклад. URL: [report-2024-interactive.pdf](https://www.sonko.ru/report-2024-interactive.pdf) (дата обращения 14.10.2024).
5. В волонтеры я б пошёл! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel?ysclid=maxwjrpwq3j443285507> (дата обращения 23.02.2025).
6. Мерсиянова И.В. Отношение российской молодёжи к волонтерской деятельности (по данным мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ). URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/594/5941f48b33f5dadbdcca54b20b2a51f8.pdf> (дата обращения 15.02.2025).
7. Маланичев А.А. Добровольчество как созидательный механизм развития личности // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 230–233. EDN: XSHSCD.
8. Паклина Е.А. Волонтерское движение как социально-культурный феномен российского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 2 (39). – С. 111–115. DOI: 10.30725/2619-0303-2019-2-111-115. EDN: JAWDXG.
9. Поздеева Е.Г. Развитие современных направлений молодёжного волонтерства как расширение возможностей профессионально-личностного развития // Россия в глобальном мире. – 2024. – Т. 27. – Вып. 1. – С. 78–95. DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.5.
10. Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения 12.09.2024).
11. 2018 State of the World's Volunteerism Report The thread that binds – volunteerism and community resilience. URL: <https://www.unv.org/publications/swvr2018> (дата обращения 12.09.2024).
12. 2018 The Scope and Scale of Global Volunteering: Current Estimates and Next Steps. A Background Paper for the 2018 State of the World's Volunteerism Report. URL: https://www.researchgate.net/publication/330543604_The_Scope_and_Scale_of_Global_Volunteering_Current_Estimates_and_Next_Steps_A_Background_Paper_for_the_2018_State_of_the_World's_Volunteerism_Report (дата обращения 14.10.2021).
13. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razvitii-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения 14.10.2024).
14. Корпоративное волонтерство: от теории к практике // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/korporativnoe-volontjorstvo-ot-teorii-k-praktike> (дата обращения 20.03.2025).
15. Развитие добровольческого движения в России: статистический анализ. Информационно-аналитический материал. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/volunteers.pdf> (дата обращения 20.03.2025).
16. О волонтерах. О помогающем поведении и добровольческой деятельности // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10927> (дата обращения 20.03.2025).
17. Корпоративное волонтерство: российский опыт // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-rossiiskii-opyt> (дата обращения 23.02.2025).
18. Россия – территория неравнодушия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-territorija-neravnodushija> (дата обращения 14.10.2024).
19. Эффективность реализации программ добровольческой деятельности в регионах Российской Федерации / О.А. Бокова, К.С. Лебедева, Ю.А. Мельникова, А.С. Свиловская. – Барнаул: АлтГПУ, 2022. – 44 с.

Информация об авторе

Калянова Галина Сергеевна, заместитель начальника отдела установления мер социальной поддержки семей с детьми Отделения Социального фонда России по Томской области, Россия, 634041, г. Томск, пр. Кирова, 41/1; kalyanovags@70.sfr.gov.ru

Поступила в редакцию: 21.03.2025

Поступила после рецензирования: 03.06.2025

Принята к публикации: 28.06.2025

REFERENCES

1. Benevolenskiy V. *Approaches to assessing the effectiveness of volunteer activities at the macro level*. (In Russ.) Available at: https://grans.hse.ru/data/2016/04/07/1127127087/Benevolenskiy_V_B_Podkhody_k_otsenke_effnosti_na_makrourovne_06_04_2016.pdf (accessed 23 February 2025).
2. Devereux P. *International volunteers: cheap help or transformational solidarity toward sustainable development*. (In Russ.) Available at: https://www.researchgate.net/publication/265445896_International_Volunteers_Cheap_Help_or_Transformational_Solidarity_Toward_Sustainable_Development (accessed 23 February 2025).
3. *The concept of promoting the development of volunteerism in the Russian Federation until 2025, approved by the Government of the Russian Federation on June 20, 2019 No. 5486p-P44*. (In Russ.) Available at: <http://static.government.ru/media/files/DNiSFXTwFRNFI6LwaH9LeHafFdvNJYuA.pdf> (accessed 14 October 2024).
4. *On the support and development of SONKO in the Russian Federation for 2020–2023. Report*. (In Russ.) Available at: report-2024-interactive.pdf (accessed 14 October 2024).
5. *I would volunteer! All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel?ysclid=maxwjpwq3j443285507> (accessed 23 February 2025).
6. Mersiyanova I.V. *The attitude of Russian youth to volunteering (according to the HSE Civil Society Monitoring data)*. (In Russ.) Available at: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/594/5941f48b33f5dadbdcca54b20b2a51f8.pdf> (accessed 15 February 2025).
7. Malanichev A.A. Volunteering as a creative mechanism of personality development. *Education and science without borders: social and humanitarian sciences*, 2018, no. 9, pp. 230–233. (In Russ.) EDN: XSHSCD.
8. Paklina E.A. Volunteer activities as modern Russian society phenomenon. *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*, 2019, no. 2 (39), pp. 111–115. (In Russ.) DOI: 10.30725/2619-0303-2019-2-111-115. EDN: JAWDXG.
9. Pozdeeva E.G. Modern youth volunteer participation as an extension of professional and personal development. *Russia in the Global World*, 2024, vol. 27, Iss. 1, pp. 78–94. (In Russ.) DOI: 10.48612/rg/RGW.27.1.5.
10. Russian volunteers: monitoring. *All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (accessed 12 September 2024).
11. *2018 State of the world's volunteerism report. The thread that binds – volunteerism and community resilience*. Available at: <https://www.unv.org/publications/swvr2018> (accessed 12 September 2024).
12. *2018 The scope and scale of global volunteering: current estimates and next steps. A background paper for the 2018 state of the world's volunteerism report*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/330543604_The_Scope_and_Scale_of_Global_Volunteering_Current_Estimates_and_Next_Steps_A_Background_Paper_for_the_2018_State_of_the_World's_Volunteerism_Report (accessed 14 October 2021).
13. *Report on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2022*. (In Russ.) Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razvitii-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (accessed 14 October 2024).
14. Corporate volunteering: from theory to practice. *All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/korporativnoe-volontjorstvo-ot-teorii-k-praktike> (accessed 20 March 2025).
15. *Development of the volunteer movement in Russia: statistical analysis Information and analytical material*. (In Russ.) Available at: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/volunteers.pdf> (accessed 20 March 2025).
16. About volunteers. About helping behavior and volunteer activity. *FOM*. (In Russ.) Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/10927> (accessed 20 March 2025).
17. Corporate volunteering: the Russian experience. *All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volontjorstvo-rossiiskii-opyt> (accessed 23 February 2025).

18. Russia is a territory of caring. *All-Russian Center for the Study of Public Opinion*. (In Russ.) Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-territoriya-neravnodushija> (accessed 14 October 2024).
19. Bokova O.A., Lebedeva K.S., Melnikova Yu.A., Svidovskaya A.S. *Efficiency of the implementation of volunteer programs in the regions of the Russian Federation*. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2022. 44 p. (In Russ.)

Information about the author

Galina S. Kalyanova, Deputy Head of the Department, Social Fund for Tomsk region, 41/1, Kirov avenue, Tomsk, 634041, Russian Federation; kalyanovags@70.sfr.gov.ru

Received: 21.03.2025

Revised: 03.06.2025

Accepted: 28.06.2025